Глава 288. Четырнадцать Писаний Меча Дао

Цинь Му был слегка напуган, когда узнал, что Мастер Дао догадался о том, что он Император Людей нынешнего поколения. Выучив только два движения Рисунков Меча старейшины деревни, он почти не использовал их… и уж тем более никогда не показывал перед Императором Яньфэном и Имперским Наставникам. Тем не менее, несколько раз ему пришлось исполнить их против Паньгун Цо и Даоцзы Линь Сюаня.

Когда Линь Сюань последовал за Дань Янцзы заблокировать врата Имперского Колледжа, он был побеждён первым движением Рисунков Меча, Мечом, Ступающим по Горам и Рекам. Ему пришлось вернуться в секту Дао, где парень, должно быть, рассказал про увиденную технику. Мастер Дао знал, что навыки меча юноши достались ему от старейшины деревни, но никак не мог подтвердить, что он Император Людей нынешнего поколения… Старик говорил таким тоном именно для того, чтобы окончательно проверить информацию.

Мысли Цинь Му были дотошны, но даже при том, что он узнал о догадках Мастера Дао, он ничего не отрицал, и сам пошёл за водой для печати Соломона, сказав с улыбкой:

— Мастер Дао обладает замечательными способностями и превосходящей других мудростью.

Мастер Дао и Даоцзы Линь Сюань использовали листья, чтобы носить воду, в то время как Цинь Му использовал свою жизненную Ци, поднимая воду, не подходя к ней, что было более удобнее и гораздо быстрее. Старый Мастер Дао увидел, как он использует жизненную Ци и сказал:

— Дао един с природой. Император Людей, к чему такая спешка?

— Будучи свободным от природы, мы должны применять то, чему учимся. Если Мастер Дао будет упрямится, как он должен учиться?

Мастер Дао нахмурился, но его брови вскоре снова выровнялись, и он улыбнулся:

— Корень разногласий между нашими сектами кроется в различии наших идеалов и того, как мы ведём себя в обществе, я не буду обсуждать с тобой учения секты Дао и Небесного Дьявольского Культа. Император Людей отошёл от мирских дел на несколько сотен лет, но его ученик вернулся. Ты должно быть что-то планируешь, я прав?

Цинь Му использовал свою жизненную Ци, чтобы контролировать поток воды, затем серьёзно сказал:

— Что я могу планировать? Старейшина деревни сказал, что Император Людей — это ответственность, но я до сих пор не понимаю, в чём плюсы этого титула. Во-первых, нет власти, во-вторых, нет власти, но я всё ещё должен нести ответственность. Если Мастер Дао желает, я могу передать этот титул тебе.

Мастер Дао поливал печати Соломона листом, когда выражение его лица слегка изменилось, и он поспешно покачал головой:

— Я не могу взять на себя эту ответственность.

Один из них использовал лист, а другой заклятия для поливки печатей Соломона. Даоцзы Линь Сюань покачал головой. Они оба имели свои собственные упрямые точки зрения несмотря на то, что один был молод, а другой стар.

За время горения одной палочки ладана Цинь Му закончил поливать все печати Соломона. Старый Мастер Дао также посадил лист, который он использовал для переноски воды обратно в почву, и вздохнул:

— Я стар, мои кости не такие, как раньше. Так как Император Людей является Владыкой Небесного Дьявольского Культа, секта Дао больше не будет сражаться против тебя и твоего культа. Старый Дао пришёл к тебе, чтобы показать своего преемника. Линь Сюань также отдал дань уважения тебе, и после моей смерти, он станет Мастером Дао.

Цинь Му поприветствовал Линь Сюаня, тот сразу же ответил на приветствие:

— Я ещё не Мастер Дао, я не смею этого принять.

Мастер Дао улыбнулся:

— После того, как ты станешь Мастером Дао, ты всё равно будешь на половину ниже по старшинству, чем он.

Линь Сюань был шокирован.

Мастер Дао начал говорить не слишком быстро и не слишком медленно:

— Мы, кто изучает Ци, получили благодать от Императора Людей первого поколения, за что все его глубоко уважают. Каждый клан и секта отдали свои лучшие сокровища для того, чтобы создать печать Императора Людей, поэтому ты должен следовать этикету и быть осмотрительным. Может Мастер Дао взглянуть на печать?

Юнец достал чёрный комок, который был печатью Императора Людей, и бросил его ему. Старик в панике, с замершим сердцем, поймал его:

— Как ты мог бросить её? Как ты мог её бросить? Ради этого случая я помылся и переоделся, даже руки вымыл несколько раз. Я был почтителен и вежлив, не желая показаться небрежным, а ты просто бросил печать Императора Людей?

Цинь Му был сбит с толку и сказал:

— Старейшина деревни бросил её точно также. Я не хотел печати, поэтому бросил обратно старику, но, мне всё равно пришлось забрать её обратно.

У Мастера Дао было горькое выражение лица, когда он держал печать Императора Людей двумя руками. Затем старик неоднократно осмотрел печать, проверяя её на подлинность.

— Император Людей, пожалуйста, забери её обратно, — сказав это, он тут же сделал шаг вперёд, почтительно держа печать двумя руками.

Только когда Цинь Му забрал артефакт, старый даос сделал шаг назад и опустил руки, обратившись к Даоцзы:

— Помни, с печатью Императора Людей нужно обходиться именно так. Относись к ней с почтением.

Даоцзы Линь Сюань, утвердительно кивнув, наблюдал, как Цинь Му бросил печать Императора Людей в свой мешок таоте, однако, он не осмелился ничего сказать.

— Он Император Людей, и может быть к ней неуважительным, но для нас это непозволительно, — говорил Мастер Дао от чистого сердца. — Эта печать была создана из лучших сокровищ наших предков из различных сект и различных кланов. Она была сделана для Императора Людей, и человек, контролирующий эту печать, становился императором всех человеческих рас. Поэтому наша секта Дао должна быть уважительной. Эта печать — наш священный артефакт. Ты понимаешь это?

— Я всё понял, Мастер, — кивнул Линь Сюань.

Цинь Му стало немного не по себе. Жизнь старого Мастера Дао подходит к концу, через несколько лет он умрёт, но он продолжает обучать своего ученика. Мастер Дао уже стар, он хотел полностью подготовить своего преемника к восхождению.

— Есть что-то ещё о чём ты хотел поговорить со мной, помимо этой печати? — спросил юноша с улыбкой на лице.

Мастер Дао посмотрел ему в глаза и сказал:

— Император Людей должен знать, что реформа Имперского Наставника и Императора Яньфэна не является праведным путём и принесёт гнев небес. Эта снежная катастрофа была предупреждением, поэтому для блага всех людей в мире, ты должен остановить эту реформу.

— Общая ситуация в мире, как течение реки, пока всё спокойно, мы можем жить дальше. Но тот, кто осмелится преградить ей путь, будет раздавлен. Я могу только плыть по течению вместе с потоком. Старший брат, ты уже достаточно много страдал, почему ты всё ещё упрямишься? — ответил юноша.

— Я не буду с тобой спорить. У нас разные мнения, ты считаешь правильным одно, а я совершенно иное. Поскольку ты настаиваешь на поддержке реформы Имперского Наставника, я скажу тебе только одно: Дао един с природой, реформа стремится изменить Дао, изменить природу. Бог рождается в природе и формируется великим Дао. Если ты хочешь изменить Дао, ты уже знаешь, что из этого последует и какие будут преимущества и недостатки. Великие Руины были ошибкой наших предшественников, но Император Людей должно быть и без меня знал об этом.

Цинь Му был слегка ошеломлён. Мастер Дао, очевидно, знал очень много нераскрытых тайн.

Тем не менее, старик не хотел больше говорить об этом и сказал:

— Я пришёл увидеть Императора Людей и выразить свои намерения. Секта Дао враг с Вечным Миром, но мы не будем врагами с Императором Людей. Ученик, принеси Четырнадцать Писаний Меча Дао.

Линь Сюань достал каменную табличку из кожаного мешка, привязанного к его талии. Каменная табличка имела шесть метров в высоту, в то время как на её поверхности были некоторые маркировки меча, нарисованные вертикально и горизонтально.

— Мастер Дао… — колебался Сюань.

— Покажи ему, — сказал старый Мастер Дао. — Навыки меча прошлого Императора Людей намного лучше моих. Я показал Имперскому Наставнику Четырнадцать Писаний Меча Дао, так почему я не могу показать их нынешнему Императору Людей?

Даоцзы Линь Сюань воздвиг каменную табличку неподалеку, и старый Мастер Дао сказал:

— Четырнадцать Писаний Меча Дао, одно писание за один меч. Когда Имперский Наставник пришёл в секту Дао искать знания, я дал ему на изучение четырнадцать дней, так что тебе я тоже дам четырнадцать дней. Что касается техники Высшей Донебесной Тайны нашей секты Дао, я не буду показывать её тебе.

Цинь Му был очень удивлён. Старый Жулай также позволил ему увидеть Махаяну Сутра Жулая, однако он показал ему только навыки, а не технику. Теперь Мастер Дао позволял ему увидеть писания меча, но не показывал техники Высшей Донебесной Тайны. Несмотря ни на что, оба мастера двух священных обителей имели широкий кругозор.

Юноша нерешительно пробормотал про себя и достал Великие Небесные Дьявольские Рукописи:

— Я не привык получать милости от других, это Великие Небесные Дьявольские Рукописи. Я позволю Даоцзы читать их четырнадцать дней.

Сердце Даоцзы Линь Сюаня было тронуто, и он посмотрел в сторону своего мастера. Лицо старого Мастера Дао слегка изменилось, после чего он что-то пробубнил себе под нос, прежде чем сказать:

— Если он даёт тебе такую возможность, ты ей воспользуешься. Если Великие Небесные Дьявольские Рукописи содержат добро, то ты будешь богом. Если они содержат зло, ты станешь дьяволом. Если ты падёшь и станешь дьяволом, это просто означает, что твоего развития и природы было недостаточно.

Даоцзы Линь Сюань сделал понимающий вид. Цинь Му сидел перед каменной стеной и смотрел на следы меча. Эти следы меча были вертикальными и горизонтальными и не выглядели так, будто у них был какой-то узор. Когда он посмотрел на первый, он не увидел в этом ничего удивительного, но как только он задумался об этом, он постепенно почувствовал, каким окажется этот замечательный меч.

В его глазах след меча больше не был простым следом меча, он, казалось, имел некоторые математические рассуждения, будто Даос, строчащий кистью и записывающий алгебраические расчёты. Затем он постепенно превратился в чёрно-белую диаграмму тайцзи, которая перемешивалась. Точка, Прокалывающая Грубые Движения, Двойной Удар Переменчивых Инь и Ян!

Сердце Цинь Му слегка дрожало. Метод изучения Меча Дао действительно отличался от других, и чрезвычайно глубокий меч был вырезан на стене. Этот меч содержал математические рассуждения и сформировал первую форму Меча Дао.

Математические рассуждения, содержащиеся в первой форме Меча Дао, были расчётом двоичной системой Инь и Ян!

«Их можно сравнить с Математическим Трактатом Высшей Тайны», — юноша всё это понимал, ведь постиг большую часть Математического Трактата Высшей Тайны, поэтому первая форма не была для него трудной.

Вскоре после Цинь Му закончил постигать первую форму Меча Дао и повернулся посмотреть на след второго меча. Вторая форма Меча Дао, Связывание Пять Ци и Трёх Эонов, Восхождение на Месте, Пересекающихся Колесниц Облаков!

Это след меча, содержащиеся в троичной и пятеричной системах, которые соответствуют Трём Эонам и Пяти Ци. Математическое рассуждение этого движения построит солнце, луну и землю, в то время как Пять Ци столкнутся с эонами!

Данное движение также не вызвало сложностей для Цинь Му. Ему понадобилось не много времени для изучения, равносильно полностью сгоревшей палочки для благовоний, и он перешёл к следующему этапу.

Третья форма Меча Дао, Пять Цветных Благоприятных Облаков, Звенящая на Трёх Небесах Небесная Музыка. Это движение также использовало Три Эона и Пять Ци, однако, оно было сложнее и включало преобразование Трёх Эонов и Пяти Ци. Юноша потратил целый час, чтобы закончить осмысление этого движения.

Четвёртая форма Меча Дао, Тихое Вращение Небесного Цикла, Встречая Каждое Явление Природы. Математические рассуждения в движении были чрезвычайно сложными и взаимосвязанными с математическими рассуждениями трёх предыдущих. Даже используя Математический Трактат Высшей Тайны, понять чудо этого движения было невероятно трудно.

Когда Цинь Му решил чудо этого следа меча, он понял, что солнце вот-вот спрячется за морем. Небо уже темнело, и весь остров был красным от блеска отражающихся от поверхности моря лучей солнца.

— Я не успею понять Пятое Писание! — выражение лица юноши стало серьёзным. Меч Дао было всё труднее и труднее изучать, и математические рассуждения становились всё более и более глубокими. За четырнадцать дней невозможно было полностью всё выучить. Возможно, он даже не сможет выучить пятое!

Цинь Му мог только понять волю меча и изучить навыки владения мечом. Что касается других писаний, у него не было времени их изучать, ведь он видел сколько работы ему ещё предстояло проделать. Подумав об этом, он тут же посмотрел в сторону пятого следа меча. Пятая форма Меча Дао, Нефритовая Пещера, Возвращающая Мириады Преобразований, Романтика на Горе Куньлунь…

Цинь Му всячески пытался разобраться, но математические рассуждения в мече были слишком уж трудны. Несмотря на то, что Математический Трактат Высшей Тайны был изучен им, были ещё некоторые математические рассуждения, которых там не было. Он считал, что они должны быть в Математическом Трактате Непостижимой Женщины.

Мастер Дао сидел в стороне, спокойный и сдержанный. Казалось, он не знал, что такое голод. Юноша был голоден и спустился по каменной стене, где нашёл Лин Юйсю и Сы Юньсян. Две девочки уже приготовили ужин. Они спросили его о незнакомце, и когда они услышали, что это Мастер Дао, обе девушки были удивлены.

Когда наступил третий день, Фань Юньсяо, пролетая на своём корабле над ними, громко закричал, пытаясь польстить Мастеру Дао.

Старик открыл глаза, взглянув на него со спокойным выражением лица:

— Ты присоединился к Небесному Дьявольскому Культу? Я был прав насчёт тебя, твоё сердце действительно не праведно. Лети дальше, я не буду тебя убивать.

Фань Юньсяо завопил, после чего вытер слёзы, и умчался на своём корабле прочь.

http://tl.rulate.ru/book/12626/360563